

Цзо Цин посмотрел на Е Фаня, Командующего Е и Святого Меча. Цинь Янь и Чжоу Пин — молодожены, только что поженились, а вы хотите их разлучить, разве это хорошо? К тому же... только что едва не случилась беда.

— Я хочу, чтобы ты отправился в одно место, — Е Фань посмотрел на Чжоу Пина.

— Куда? — Чжоу Пин, глядя на Е Фаня, закусил губу и помолчал некоторое время.

— В тихое место, — ответил Е Фань.

Чжоу Пин посмотрел на него. Тихое место? Опять ты пытаешься меня обмануть.

— Где это?

— В пределах Да Ся, — сказал Е Фань.

Чжоу Пин задумался. Да Ся огромно, где именно? Раз уж он говорит тихое, значит, это какая-то глушь, где на многие километры вокруг ни души.

— Далеко? — спросил Чжоу Пин.

— Далеко, — Е Фань слегка кивнул.

Чжоу Пин понял: если Е Фань говорит далеко, значит, действительно очень далеко. Вероятно, там даже людей нет.

— Насколько далеко?

— Очень, очень далеко, — Е Фань едва сдержался, чтобы не выдать себя.

Чжоу Пин молчал. Зачем так далеко? И как быть... Раньше он просто говорил третьему дядюшке, что уходит, и дело с концом. А теперь... Как сказать Цинь Янь? Кто ей скажет? Он был не на шутку обеспокоен за неё.

— Это задание, — Е Фань, зная, как много он задолжал Чжоу Пину, тихо вздохнул.

— Можно не ехать? — спросил Чжоу Пин.

Е Фань опешил. Раньше первым делом, когда Чжоу Пин собирался уйти, он спрашивал, кто будет присматривать за закуской третьего дядюшки, кто будет мыть посуду и полы. Е Фань

никогда не ожидал, что услышит такое.

Цзо Цин переводил взгляд с одного на другого. Чжоу Пин слегка поджал губы, но взгляд его был тверд. Неужели всё дело в Цинь Янь?

Е Фань и Цзо Цин одновременно посмотрели на дверь. У Святого Меча Да Ся появилась слабость... (впрочем, у третьего дядюшки тоже).

Е Фань никак не ожидал, что Чжоу Пин так погрузится в семейный уют. Он не знал, радоваться этому или тревожиться. Чжоу Пин женился, он должен нести ответственность за свою жену, но он — Святой Меча Да Ся, самый сильный из пяти небожителей. Стране нужен Святой Меча. Раньше Е Фань был бы счастлив, что у Чжоу Пина появились такие мысли, но нынешняя ситуация...

Е Фань глубоко вздохнул, не зная, что сказать. Чжоу Пин — Святой Меча, но он прежде всего человек. Однако Ночной Дозор существует именно ради этого — они жертвуют малым ради общего блага.

Е Фань отвел взгляд, боясь, что не сможет произнести нужные слова. Цзо Цин понимал его терзания.

— Иди и скажи об этом Цинь Янь, — произнес Чжоу Пин.

Е Фань замер. Он только что пытался убедить самого себя, а этот парень снова выкидывает такое! Чувство вины нахлынуло с новой силой. Е Фань вздохнул, но вместе с тем почувствовал облегчение. Сегодняшний день был похож на американские горки.

— Ладно, ладно, я сам ей скажу, — Е Фань бросил косой взгляд на Цзо Цина.

— А как же закусочная третьего дядюшки? Кто будет мыть полы? Кто будет мыть посуду? — спросил Чжоу Пин.

— Я помою, я! Всё будет как раньше, — ответил Е Фань.

Чжоу Пин слегка кивнул:

— Там будет много людей?

Конечно, там будут люди. Разве бывает иначе?

— Немного, совсем немного, — заверил его Е Фань.

— Немного — это сколько?

— Всего несколько человек, не больше десяти.

— Это много, — отрезал Чжоу Пин.

— Много? Да там и десяти человек нет! — возмутился Е Фань.

— Много. Что они там делают?

— Ты будешь их учителем, — Е Фань слегка улыбнулся, стараясь выглядеть равнодушным. — Там целая группа молодых ребят... Ну, кроме Цзялань, у которой есть Бессмертный Мир Руин. Но в остальном — все похоже.

Пришло время влить немного свежей крови. Эту застарелую социофобию пора лечить.

— Учить их? Что я могу преподавать? У меня не получится, — Чжоу Пин замахал руками.

Ему и с одним человеком говорить трудно, а тут — учить. Учить — значит говорить, а самое страшное — говорить много, ведь кто-то обязательно будет чего-то не понимать и задавать вопросы после занятий.

— Твою социофобию пора лечить. Иначе как ты собираешься общаться со своей женой? — парировал Е Фань.

Чжоу Пин замер. Цзо Цин тут же посмотрел на Е Фаня. Как он сам не додумался? Вот уж правда, Командующий Е есть Командующий Е, недаром он занимает такую должность, реакция просто молниеносная.

— Как ты общаешься с женой, так общайся и с ними. Неужели ты не понимаешь такой простой вещи? — Е Фань торжествовал. Он нашел брешь в обороне. Теперь Чжоу Пин никуда не денется!

Социофобия? Ничего, побольше пообщается — пройдет. Не могут же молодожены, закрывшись в комнате, вообще не разговаривать? Хотя... Е Фаню стало любопытно, как именно Чжоу Пин общается с Цинь Янь. Обычно один из супругов — болтун, у которого темы никогда не повторяются. Но Чжоу Пин явно не из таких.

— Ну, и как вы с ней разговариваете? — не удержался Е Фань от любопытства.

Цзо Цин с досадой посмотрел на него. Командующий, ну что вы делаете, это же супруги!

Впрочем, ему самому было интересно.

— Как обычно, — ответил Чжоу Пин.

— Просто как обычно? — Е Фань усмехнулся и приподнял бровь с ноткой подколки. Он не верил.

Е Фань и Цзо Цин переглянулись.

— Разве нужно еще и щеки щипать? — спустя долгое время пробормотал Чжоу Пин, смущенно запинаясь.

— Щипать за щеки? — Е Фань рассмеялся. При виде смущения Чжоу Пина внутри него шевельнулось какое-то чувство. — Так вы, молодожены, и общаетесь?

Действительно, только что Чжоу Пин присел перед Цинь Янь, а её рука лежала у него на лице, и она улыбалась — видимо, щипать его ей очень нравилось.

Чжоу Пин слегка кивнул.

Е Фань рассмеялся. Видимо, он постарел и перестал понимать молодежь.

— Нет, так не пойдет. Придумай что-нибудь другое, просто разговаривай, как обычно, — сказал Е Фань.

— Как обычно?

— Да, как обычно, — Е Фань, видя замешательство Чжоу Пина, пояснил: — Так же, как мы с тобой сейчас.

<http://bllate.org/book/18804/1828543>